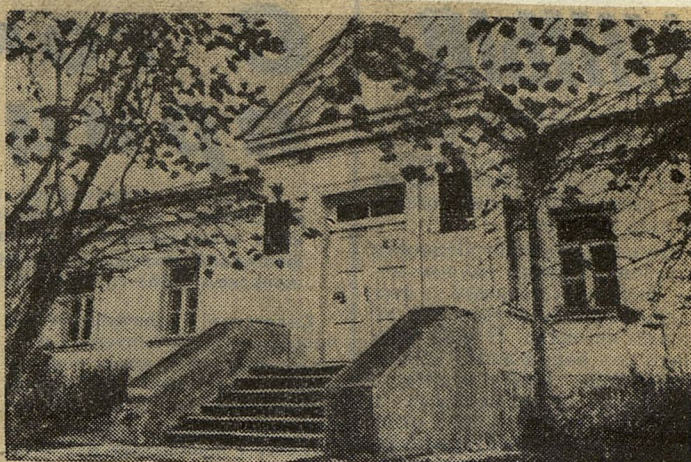

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Отчий дом поэта...
Места, где начинала
звучать его лира...
Знакомство с ними
дает возможность
глубже почувствовать
боль и радость в его
стихах. Сегодня наш
рассказ — о местах,
где вырос великий
поэт Адам Мицкевич.

ГОРИТ ПОЭЗИИ СВЕТ

Тот, кто хочет понять поэта,
должен идти в его край.
Гёте.

Судьба не обделила старинный белорусский город Новогрудок достопримечательностями. Стоящий на перекрестках исторических дорог, испытывавший нашествие ордынцев и татар, помнит он распри князей и освободительные крестьянские войны. Стены его древних крепостей и храмов хранят предания старины глубокой. Высятся над городом гора Миндовга, где, как гласит легенда, погребен великий литовский князь, и на ней развалины мощного замка, две сохранившиеся башни которого и поныне впечатляют своей суровой красотой. Борисоглебская церковь шестнадцатого столетия, костел, возведенный в семнадцатом веке, свидетельствуют о могуществе города, который долгие годы был резиденцией русских и литовских князей.

Но, пожалуй, более всего привлекает неспокойное сердце туристов скромный дом, укрывшийся в глубине разросшегося парка на улице, носящей имя великого поэта Адама Мицкевича. Здесь, в этом доме, прошли детские и юношеские годы гения польской поэзии. Здесь зазвучала его лира, формировалось мировоззрение певца свободы. Не раз горел и разрушался этот дом, который издавна почтительно зовут «мицкевичский». Но каждый раз вновь людской заботой о памяти великого земляка поднимался к жизни.

В суровом двадцатом году, когда еще бушевала гражданская война, сразу же после установления Советской власти в этих местах одним из первых приказов Новогрудского военного-революционного комитета был приказ о создании музея А. Мицкевича.

Много сил, трудов и забот проявили партийные и советские органы, энтузиасты — почитатели таланта поэта, в нашей стране и Польской Народной Республике, научные работники, чтобы после Великой Отечественной войны отстроить разрушенный и разграбленный дом, любовно собрать экспонаты и в 1955 году открыть музей. И многие тома книги отзывов, оставленных посетителями, свидетельствуют о глубокой благодарности людям, так много сделавшим для памяти поэта.

Более миллиона почитателей таланта великого польского поэта из всех уголков мира посетили за эти годы Дом-музей в Новогрудке. 900 экскурсий ежегодно проводят сотрудники музея. Но, вероятно, мы не ошибемся, если скажем, что память о великом поэте живет в каждом уголке новогрудской земли, так же как любовь к родным местам живет в его творениях.

Вот книги Адама Мицкевича, изданные в разные годы: в Варшаве, Петербурге, Париже... Издания прижизненные и более поздние, роскошные и скромные, тесными рядами выстроившиеся в экспозиции семи залов музея — комнат, которые некогда слышали детский смех Адама, где в тишине рождались строки его произведений. Возьмите любую из книг, перелистайте страницы и непременно встретите названия окрестных мест: Налибоки, Тугановичи, Городище, Любча, Царин, Плужанский бор, Свитезь...

В одном из залов музея помещена карта с обозначением мест, которые упоминаются в произведениях поэта. Белорусская земля, предания и легенды этого края в течение всего творчества щедро питали музу Мицкевича.

Недаром великий песнярь Белоруссии Якуб Колас утверждал:

«Радостно сознавать, что любовь к творчеству народа и знание его привили Мицкевичу в детстве простые люди нашей доброй Новогрудчины, что его музу многие годы вдохновляли белорусские озера и леса. Тут он впервые услышал от женщины, которая работала в доме родителей, песню и сказку, полюбил и запомнил их».

Эти предания народа живы и поныне. Приезжайте на Новогрудчину и непременно услышите легенды о Замковой горе и горе Миндовга, о Гражине, отдавшей жизнь за свободу своего народа, или удивительные легенды о красивейшем белорусском озере Свитезь.

...Рассказывают, на месте этого озера стоял когда-то город Свитезь. Хорошо, зажиточно жили свитезляне, даже дорогу к своему городу вымостили камнями. Да только жестокий враг с бесчисленным войском пошел на них войною. Тогда князь, что владел городом, соб-

рал свою дружину и вышел ему навстречу. Когда же погибло княжеское войско, женщины и девушки из того города, чтобы не быть плененными, превратились в цветы, а город залил водой. Когда же кто-нибудь из недругов срывал эти цветы, то падал мертвым. И до этой поры по весне расцветают эти волшебные цветы на глади озера. А называли их в народе цветами-царями.

Не отсюда ли и название близлежащего села — Царин? Известно, что легенды о красавце Свитезе легли в основу знаменитых баллад Мицкевича «Свитезь», «Свитезанка», «Рыбки».

Смотришь на прозрачную гладь озера, словно голубое око, окаймленное густой заросью тенистых дубов, и в памяти всплывают строки:

Когда ты держишь в
Новогрудок путь,
Плужанским проезжая
бором,
Над озером дай коням
отдохнуть,
Окинь его любовным взором.
Ты видишь Свитезь. Гладь
воды ясна,
Как лед, недвижна и
блестяща,
И вокруг нее, как черная
стена,
Стоит таинственная чаша.

Здесь некогда останавливал разгоряченного коня юный Адам Мицкевич, возвращаясь из имени Тугановичи. Там жила Марыля Верешак — великая и трагическая любовь поэта.

«Здесь узнал он первую и, может, единственную любовь со всеми ее печалью и радостями», — писал Якуб Колас.

В одной из комнат музея есть уголок, к которому подходишь с особым душевным волнением.

Два белых с позолотой кресла, изящный столик. На этих креслах, за этим столиком, стоявшим более полутора веков назад в имени Тугановичи, принадлежавшем отцу Марыли, влюбленные играли в шахматы, здесь Марыля пела для Адама любимые его белорусские песни, здесь он читал стихи, полные нежности и любви.

У этой любви не было счастливого конца. Марылю отдали замуж за богатого и родовитого графа Путкаммера. Но растут еще шесть лип там, где некогда стояла беседка — место последнего, прощального свидания влюбленных. И словно еще слышен в аллее шорох удаляющихся девичьих шагов, плещет ветки, что подарила Марыля на прощанье Адаму. Эта ветка будет свято храниться поэтом, как память о первой любви, о девушке в светлом платье с нежным голосом, промелькнувшей в его жизни и оставившей навсегда в сердце поэта непреходящую нежность.

Всматриваясь в тонкий профиль склоненного к клавишам лица на портрете, помещенном в экспозиции музея, и с особой силой ощущаешь безысходную боль строк:

Все в тот же час, на том же
самом месте,
Где мы в одной мечте
пытались слиться,
Везде, всегда с тобой я
буду вместе,
Ведь там оставил я души своей
частицу.

Образ Марыли пройдет через все творчество Адама Мицкевича, обессмертившего имя девушки из поместья Тугановичи у белорусского озера Свитезь. «Мы уже никогда не увидимся. Но скажи ей, что она навсегда сохранит в моем сердце место с которого никто никогда не вытеснит ее и на котором ее никто не заменит», — писал поэт своему другу И. Домейко.

Портрет И. Домейко — друга и земляка Адама Мицкевича (родился он неподалеку от Новогрудка в местечке Мир) мы также видим в экспозиции. Человек необычной судьбы, революционер, ученый, путешественник, ставший национальным героем Чили, борцом за ее свободу, он оказал большое влияние на формирование мировоззрения поэта. Неподалеку от Новогрудка в лесу есть огромный валун. По преданию, на этом месте собирались молодые друзья поэта, члены кружка филаретов. Этот валун так и зовется — камень филаретов. Здесь, под кронами разросшихся с той поры деревьев, звучали споры, здесь Адам Мицкевич читал свои вольнолюбивые стихи.

Да, на этой земле сделал Адам Мицкевич те первые шаги, которые привели его к славе, по определению А. В. Луначарского, сочетающей «в одном лице поэта мирового значения и поэта революционного».

О мировом значении поэзии

Адама Мицкевича убедительно свидетельствуют материалы музея — десятки книг, переведенных на многие языки, восторженные отзывы современников среди которых Гоголь, Герцен, Белинский, Чернышевский и гений русской поэзии А. С. Пушкин один из первых переводчиков великого поляка, посвятивший другу пламенные строки:

Он говорил о временах
грядущих,
Когда народы, распри
позавыв,
В великую семью соединятся.

На картине А. Шибева они так и изображены — рука об руку, друзья и единомышленники, гений русской и польской поэзии певцы единения и свободы своих народов.

Именно в России, куда А. Мицкевич был выслан за неугодную царскому правительству деятельность, обрел молодой поэт истинных друзей и почитателей, среди которых были А. Бестужев, К. Рылев, В. Кюхельбекер, А. Грибоедов. Влияние их на общественные воззрения и творчество А. Мицкевича трудно переоценить.

О популярности поэзии Адама Мицкевича у нас свидетельствует такая цифра: произведение его в нашей стране издавались свыше сорока раз, тиражом более 750 тысяч экземпляров.

Естественно, что особенно любим Адам Мицкевич в Белоруссии. Его произведения еще до революции переводили один из основоположников национальной литературы В. Дунин-Марцинкевич. Перевод поэмы «Пан Тадеуш» с автографом белорусского драматурга представлял в экспозиции. Переводчиками А. Мицкевича были Я. Купала и Я. Колас. Хранятся в музее рукописи стихов, посвященных великому поляку белорусскими поэтами К. Крапивой, Ф. Пестраком, Ю. Гавруком, Я. Семязоном и другими.

Поистине не зарастает народная тропа к отчужденному дому поэта. Фонды музея ежегодно пополняются бескорыстными дарами, которые идут сюда со всех концов страны: редкие издания его книг, памятные знаки и медали, связанные с юбилейными датами, новые переводы, предметы быта и вещи времени, когда жил Мицкевич. Сейчас фонд музея составляют более 5 тысяч экспонатов.

Руками таких искренних почитателей великого польского поэта насыпан «Холм бессмертия», что высится неподалеку от костела, где был кречен младенец Адам, будущая слава мировой литературы.

С его высоты далеко видны холмистые поля, леса. Вот здесь, у самого подножия, лежит долина, где разыгрывались события поэмы «Гражина».

Никого в Новогрудке
не слышится ныне,
Кто бы песни тебе не пропел
о Гражине.

Повторяют ее дудари
по старинке,
А долина зовется — долиной
Литвинки.

А дальше за лесом мерцает синее озеро Свитезь, и вдоль него дорога в Тугановичи.

Вечером, когда тень окутывает город, Плужанский бор и дорогу, помнящую шаги юного поэта, в доме-музее зажигаются свечи. Возле старинного рояля собираются любители музыки. На внутренней стороне крышки гусиным пером написана фамилия «Мицкевич». И кто знает, хотя Мицкевичей в этих местах немало, может быть, именно этот инструмент стоял в гостиной отчего дома поэта. Звучит музыка... Конечно же, Ф. Шопена, близкого друга поэта, делившего с ним горечь изгнания, вдохновившего на создание многих музыкальных шедевров, Глинки, написавшего на строки поэта прекрасные романсы, Бетховена, близкого мятежным, могучим духом.

Эти музыкальные вечера, большую заботу о которых проявляют районный комитет партии, отдел культуры райисполкома, собирают не только жителей Новогрудка. Приезжают из Гродно, Минска, соседней Литвы и слушатели, и исполнители, среди которых много известных музыкантов. Приезжают, чтобы поклониться памяти поэта.

Край детских лет
С надеждами и снами,
Как первая любовь,
Он вечно с нами...

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.
Новогрудок.

● Дом-музей А. Мицкевича в Новогрудке.